

Цзи Фань слегка изогнул губы, и в этой усмешке сквозила горечь. Его лицо, до апокалипсиса отличавшееся чистотой и холеностью, теперь было покрыто грязью, что отчасти скрывало его истинные черты. Впрочем, те, кто был рядом, прекрасно помнили, каким он был прежде.

Ань Шаосун — так звали их молодого господина. В их глазах он всегда оставался высокомерным, с неизменным налетом природной гордости и вечно приподнятым подбородком. Он был баловнем судьбы, которому не нужно было ничего делать — всё за него устраивала семья. К тому же, он действительно обладал незаурядными талантами, так что имел полное право на свою спесь.

Но всё это осталось в прошлом. Семья Ань Шаосуна владела недвижимостью, с армией дел не имела, а с чиновниками поддерживала лишь деловые отношения, не имея прямых связей с академиями. В нынешнее время даже владелец супермаркета был ценнее, чем их огромная корпорация — ведь на складах магазина хотя бы могли остаться запасы продовольствия.

Сейчас единственной ценностью Ань Шаосуна оставалось его лицо. Линь Хуэй слегка улыбнулся и махнул рукой своим людям. Те вышли из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь.

— Поиск еды подождет. Сначала давай поговорим.

— Линь-гэ, о чем ты хочешь поговорить? — Цзи Фань опустил взгляд, его ресницы едва заметно дрожали.

— А ты как думаешь?! Ань Шаосун, сейчас не время строить из себя недотрогу. Если хочешь жить — веди себя тихо! Убить тебя для меня так же просто, как прикончить зомби. Поверь, смерть — это еще не самое страшное. Слышишь рык за окном? Ты ведь не хочешь стать одним из них?!

В глазах Линь Хуэя светилось торжество. Прижать к себе того, кто раньше казался ему недостижимым цветком, — о таком он раньше и мечтать не смел, а теперь это становилось реальностью. Да и какая разница, мужчина или женщина? Мир так изменился, много ли женщин вообще смогли выжить?

Линь Хуэй смотрел на сжатые кулаки Ань Шаосуна. Даже спустя месяц после начала апокалипсиса его ладони оставались белыми, как нефрит, не приобретя того болезненно-желтого оттенка, как у остальных. Этот цвет по-прежнему вызывал желание обладать.

Причина, по которой он изначально оставил Ань Шаосуна в живых, была проста: страх перед голодом. Если еды не останется, что плохого в том, чтобы есть человечину? Но Ань Шаосуну повезло — они нашли достаточно провизии, чтобы продержаться какое-то время. И тогда Линь Хуэй переключил свое внимание на другое.

До апокалипсиса Ань Шаосун славился своей безупречной репутацией. Стоило ему поманить пальцем, как толпы людей падали к его ногам, но он не спешил этим пользоваться. Теперь же всё достанется ему!

Увидев, как сжатые кулаки Ань Шаосуна медленно разжимаются, Линь Хуэй расплылся в еще более довольной улыбке.

— Отлично, господин Ань. Пока ты ведешь себя послушно, я не оставлю тебя без милостей. Я ведь ценный эвольвер, куда бы я ни пришел, все будут преклоняться передо мной!

Линь Хуэй протянул руку к щеке Ань Шаосуна, желая стереть грязь и увидеть прежнее прекрасное лицо. Но стоило ему коснуться кожи, как его запястье было перехвачено. Он недовольно встретился взглядом с насмешливыми глазами. Тот улыбался, но эта улыбка почему-то внушала тревогу.

За последнее время Линь Хуэй немало сражался, поэтому насторожился. В его ладони вспыхнул огненный шар, а мышцы рук напряглись — он явно применил силу.

Цзи Фань, почувствовав исходящий от кожи жар, благоразумно отступил. Молниеносным движением он развернулся, оказавшись за спиной Линь Хуэя. Его ладонь, словно нож, была готова обрушиться на шею противника. Даже если бы Линь Хуэй не потерял сознание, он бы на мгновение дезориентировался, что дало бы Цзи Фаню преимущество.

Линь Хуэй до апокалипсиса занимался единоборствами и был крепким парнем — не зря работал телохранителем. Он выставил руку, защищая шею, и со стороны казалось, будто Ань Шаосун сам подставил ладонь под его удар.

Цзи Фань прищурился, отдернул руку и с силой пнул Линь Хуэя в поясницу. Удар не был смертельным, но для Линь Хуэя это стало унижительной пощечиной.

— Не ожидал, Ань Шаосун, что ты так дерешься. Но не забывай — я эвольвер! — Линь Хуэй развернулся и, не колеблясь, метнул огненный шар. Он намеренно целился не в лицо, а в живот.

Цзи Фань едва успел уклониться, но пламя все равно опалило одежду. Ткань на животе превратилась в пепел, оголяя белую кожу, которую тут же обожгло болью. Он нахмурился: мастерство Линь Хуэя действительно было на высоте.

Хотя Цзи Фань лишь прощупывал почву и не выкладывался на полную, он понял, что в бою проигрывает. И дело было не в технике, а в способностях! Обычное касание огненного шара было настолько мучительным, что если пламя попадет прямо в него, он не сможет сопротивляться.

Сила... это было его слабое место. В мирное время интеллект важнее физической мощи, но этот мир явно не был мирным.

Цзи Фань не собирался сдаваться. Красные следы на животе выглядели жутко, но под воздействием его способности светового типа боль стихла, и это перестало мешать его движениям.

Взгляд Линь Хуэя скользнул по животу Ань Шаосуна. Тело без единого грамма лишнего жира вызывало желание провести по нему рукой. Его улыбка стала еще шире, а сила бросаемых огненных шаров уменьшилась. Если он нанесет слишком серьезную травму, будет плохо. Мелкие ранки — это даже пикантно, но глубокая рана может воспалиться, а в этом мире это равносильно смерти.

Цзи Фань продолжал атаковать, а Линь Хуэй с легкостью отбивался. На теле защищающегося было мало ран, зато нападающий выглядел всё более потрепанным. Запах горелой одежды и плоти начал просачиваться сквозь щели в двери.

— Линь-гэ, там всё в порядке?! — осторожно спросил кто-то снаружи.

— Раз Линь-гэ там, что может случиться? Стойте снаружи и охраняйте, — ответил Линь Хуэй, глядя на Цзи Фаня с видом кота, играющего с мышкой.

Цзи Фань тоже слегка улыбнулся. Его кулак, на вид легкий, ударил с огромной силой. Линь Хуэй, полагавший, что Ань Шаосун выдохся, поднял руку, чтобы перехватить запястье, но понял, что ошибся.

— Ты...

Цзи Фань без колебаний сломал Линь Хуэю руку, заломил вторую за спину и заткнул ему рот куском его же одежды, чтобы тот не мог позвать на помощь. Сначала притвориться слабым, а потом нанести удар — у него хватило выдержки. Способность светового типа помогала ему в этом.

Цзи Фань подошел к окну и толкнул его. Обугленное дерево с треском поддалось. В этом элитном поселке защита была серьезной, и окна на первом этаже заколотили досками только после начала апокалипсиса. Но теперь эта защита была бесполезна — Линь Хуэй сам обжег дерево, и Цзи Фань легко выбрался наружу.

Он бросил взгляд на сад. Зомби в округе были зачищены Линь Хуэем, так что путь был свободен. Но даже если он уйдет, далеко не убежит. Ему нужно дождаться появления главной героини, Цю Цинь. Если упустить эту встречу, найти человека в этом аду будет непросто.

Цзи Фань немного посмотрел на Линь Хуэя. Тот мотал головой, в его глазах читалась мольба. Цзи Фань слегка склонил голову, словно сомневаясь, а затем выпрыгнул в окно и закрыл его за собой.

Линь Хуэй, привязанный собственной одеждой к стеллажу, проводил его взглядом. Он начал биться о мебель, пытаясь привлечь внимание своих людей за дверью. В глазах, еще секунду назад полных мольбы, теперь читалась лютая ненависть. Некоторых людей нельзя прощать — они не знают благодарности.

Цзи Фань прислонился к перилам балкона. Его одежда, когда-то белая, теперь превратилась в нечто неопределенного цвета, источающее слабый запах гнили. Этот мир — лучшее лекарство от безразличия. От неприятия до привычки у него ушло всего несколько дней.

Сейчас он находился в огромном универмаге, где одежды было предостаточно. Но стоило переодеться, как новая ткань тут же пропитывалась зловонной кровью зомби.

Чтобы выглядеть безупречно, нужно обладать соответствующей силой. Очевидно, что его нынешний боевой уровень в этом мире был средним, если не ниже.

Цзи Фань внезапно обернулся и посмотрел вниз, на пустую площадку. Там никого не было. Но вскоре показалась группа людей, громко ругавшихся на ходу. От них разило кровью — они только что закончили бой. Впереди шел Линь Хуэй, ведя своих людей в торговый центр.

Цзи Фань быстро доел хлеб, сделал несколько глотков воды и взял в руки стальную трубу, лежавшую рядом. Это было самое удобное оружие, которое он смог достать. В универмаге наверняка было что-то получше, но дотянуться до него он не мог.

Апокалипсис начался в солнечный день, когда в универмаге было полно людей. Теперь же здесь толпились лишь мертвецы. То, что он смог добраться до второго этажа, было заслугой его ловкости, которую он отточил, убегая от зомби и банды Линь Хуэя.

Линь Хуэй и его люди в оригинальной истории были ключом к встрече Ань Шаосун и Цю Цинь. Ань Шаосун пережил рядом с Линь Хуэем то, о чем стыдно вспоминать, и при первой возможности пытался сбежать. В книге не описывалось, как именно он нашел шанс, лишь его паника во время побега.

Если бы Ань Шаосун просто ворвался в универмаг, его ждала бы только смерть. Но между гибелью и возвращением к Линь Хуэю он выбрал первое. К его удивлению, внутри не оказалось толп зомби. Он забился в угол, чтобы исцелить себя способностью света, и именно в этот момент услышал холодный голос Цю Цинь.

Первое, что она сказала Ань Шаосуну, было: «Эвольвер светового типа?!»

Способность света не обладала атакующей силой, зато была целительной. Она также обладала очищающим эффектом против вируса зомби, но степень этого воздействия зависела от могущества самого эвольвера.

Сильный эвольвер мог заставить низкоуровневых зомби держаться подальше, но не мог атаковать. Слабый — не мог полностью очистить даже глубокую рану. Это доказывало, насколько ограниченным был этот дар.

В прошлой жизни Цю Цинь слышала о высшем уровне эвольверов света — лишь А-класс. Все

потому, что в мозгу зомби не появлялось кристаллическое ядро света! В то время как другие эвольверы счастливо повышали уровни с помощью ядер, эвольверы света могли полагаться только на себя.

Сами эвольверы обладали иммунитетом к вирусу, а эвольверы S-класса и выше были полностью защищены от заражения. Очищающая функция света была менее надежной, чем исцеление. Это свойство не принесло эвольверам света ничего хорошего, зато накликало беду.

Многие исследователи считали, что ключ к окончанию апокалипсиса — в эвольверах света. Их дар был погибелью вируса! Одного за другим их укладывали на холодные лабораторные столы. До самой смерти Цю Цинь в прошлой жизни никаких результатов достигнуто не было.

Цю Цинь, не дожидаясь ответа Ань Шаосуна, бросила ему хлеб и воду, требуя лечения. Эта сделка дала Ань Шаосуну, чье сердце почти опустилось на дно, новую надежду, и он остался с ней.

Цю Цинь была к нему равнодушна, но и не прогоняла. Карманный целитель позволял ей быстрее собирать кристаллы и повышать силу. Ее нынешнее тело было не таким, как в прошлой жизни, когда она довела силу до предела. В глазах других она была сильна, но сама считала себя слабой. Для Ань Шаосуна она была гарантией безопасности, а для нее он был отличным тылом.

Цзи Фань, сжимая трубу, вышел из укрытия, намеренно позволив Линь Хуэю заметить край своей одежды. Цю Цинь была одной из причин, по которой он оставил Линь Хуэя в живых, но не единственной. Он хотел научиться противостоять эвольверам. Доверять свою жизнь другим — глупость. В этом мире враги — не только зомби, но и люди.

После того как Линь Хуэй был связан, а затем спасен своими людьми, он только и думал о мести. Он хотел поймать его, унижить, сделать так, чтобы он молил о смерти. Увидев Цзи Фаня, его люди без приказа бросились в погоню.

Линь Хуэй был не единственным эвольвером. Его огонь обладал сильнейшей атакой. Был еще парень с металлической кожей — отличная защита, но нулевая атака. И еще один с земной стихией — средняя защита и атака. Остальные не имели способностей и сражались с зомби врукопашную, как и Цзи Фань.

Позиции Линь Хуэя как лидера были прочны. Никто не хотел его убивать, ведь без него их шансы на выживание резко падали. Пока они не найдут более надежную опору, они будут держаться за этот «безопасный приют».

Цзи Фань обмотал руку веревкой для скалолазания — именно благодаря ей он мог спокойно перемещаться по торговому центру. Здание было кольцевым, что позволяло перепрыгивать с одного уровня на другой. Имея за спиной дар света, он не слишком осторожничал.

Линь Хуэй и его люди не могли так рисковать. Среди них были обычные люди, и если их коснется зомби, шанс стать одним из них был слишком велик. По крайней мере, они еще не видели никого, кто выжил бы после укуса.

Цзи Фань быстро убрал веревку, отбиваясь другой рукой от наседавших зомби. Кристаллы его не особо интересовали — он собирал их лишь как валюту на будущее.

Прислонившись к перилам, чтобы его не окружили, он двигался с невероятной скоростью. Линь Хуэй не мог его догнать. Пара магических ударов издалека помогла Цзи Фаню расчистить путь.

Цзи Фань снова метнул веревку, оттолкнулся носком ботинка от одного из людей Линь Хуэя — легкое касание, но человека отбросило прямо в толпу зомби. Через мгновение его поглотили, а когда зомби разошлись, на полу остался лишь скелет в лохмотьях. Линь Хуэй и его люди видели такое не раз и даже не взглянули на бывшего товарища, продолжая преследование.

Цзи Фань приземлился на одно колено, выровнял дыхание и в одностороннем порядке объявил игру оконченной. Он поднял голову и сузил зрачки. На его пути стояли зомби, но один человек, стоявший рядом с ними, оставался цел и невредим. Если вы видите кого-то в чистой одежде, которого зомби игнорируют, вывод один — он не человек!

Сяо Ханьмо, эвольвер темного типа! Это означало, что сейчас он действительно был человеком. Человеком, который ходил по миру апокалипсиса, не подвергаясь никакой опасности!

Темная энергия заставляла зомби не замечать его, а поскольку он был чистокровным человеком, ни одна система проверки в базах не могла выявить в нем аномалий. В прошлой жизни Цю Цинь его часто отвергали из-за природы его сил, и в конце концов он сам превратился в зомби, встав в оппозицию к человечеству. Если эвольверы света были надеждой на спасение, то Сяо Ханьмо был кошмаром.

После перерождения Цю Цинь некоторое время путешествовала с ним и помогла ему избавиться от душевных терзаний. Если ничего не изменится, Сяо Ханьмо останется эвольвером тьмы. Информации о нем было немного, но он, как и Ань Шаосун, был ключевой фигурой. Именно он научил Цю Цинь пробуждать стихийные способности!

Темная энергия была ближе всего к зомби, и он знал о кристаллах больше, чем любые ученые. Без Сяо Ханьмо Цю Цинь не смогла бы насильственно пробудить стихийные способности. Она могла бы остаться мастером меча, вызывающим уважение, но никогда не достигла бы вершины.

— Эвольвер света? — Сяо Ханьмо держал в руках древний меч. Он легко снес голову зомби, вытащил кристалл и прищурился. Кристалл в его ладони превратился в пыль. В отличие от эвольверов света, эвольверы тьмы могли поглощать кристаллы всех стихий...

Цзи Фань не мог предугадать его мотивы. Он считал Цю Цинь своим единственным другом, так что чем сильнее он будет, тем лучше для главного героя. Цзи Фань изогнул губы в легкой улыбке и крепче сжал стальную трубу.

— Иди за мной, — Сяо Ханьмо скользнул взглядом по его пальцам. Перед ним стоял юноша, еще не ставший мужчиной. Несмотря на кажущееся спокойствие, в нем чувствовалась настороженность. Это нормально. Если бы он был совсем беспечен, Сяо Ханьмо бы заподозрил неладное.

В апокалипсисе трудно доверять людям, особенно таким, как он. В черных глазах что-то бурлило, но вскоре всё затихло. Сяо Ханьмо развернулся. Его шаги были почти бесшумными — совсем не похоже на поступь обычного мужчины.

<http://bllate.org/book/21685/2236755>